

Он не мог объяснить изменения в Кэ Яне. Хотя он был слишком занят, чтобы приезжать в течение этого месяца, он всё же размышлял о странностях в поведении Кэ Яня. Не говоря уже о его бредовых речах после пробуждения, человек, потерявший память, должен быть наиболее уязвимым, возможно, паниковать, бояться, быть непохожим на себя прежнего, но никак не становиться безосновательно уверенным.

Уверенность не появляется из ниоткуда, тем более что прежний Кэ Янь и близко не был связан с этим словом. Когда они впервые встретились на берегу моря, он сразу почувствовал симпатию к этому застенчивому и замкнутому парню. Он всегда любил тихих людей, и с первого взгляда понял, что даже если Кэ Янь не был геем, его будет нетрудно склонить к этому.

Он сам начал сближаться, общаться, протянул руку помощи одинокому юноше, вынужденному жить в трудных условиях, и завоевал его доверие. Он отлично понимал, что Кэ Янь черпал от него драгоценное счастье.

Но теперь всё это словно стёрлось.

— Пойдём уже, чего там?

Человек впереди обернулся, подняв подбородок, и, не дождавшись ответа, продолжил идти вперёд.

Это точно не был тот Кэ Янь, которого он любил, подумал Чжан Хэ.

Но как это объяснить?

*

Солнце палило, это был самый жаркий сезон года. Чжао Сяньянь прикинул, что скоро начнутся летние каникулы.

Чжан Хэ всю дорогу молчал, и Чжао Сяньянь не мог придумать, о чём спросить. Возможно, он просто не был заинтересован в этом человеке и хотел поскорее избавиться от него.

— Сейчас ещё каникулы, постарайся подтянуть учёбу. Если что-то понадобится, звони. Вот твой телефон, номера твоей мамы и моего уже записаны.

Чжан Хэ протянул ему новый чёрный телефон. Чжао Сяньянь без церемоний взял его, открыл и проверил установленные приложения.

— Мои родители развелись?

— Да, твой отец задолжал и сбежал.

— Ага, — Чжао Сяньянь не почувствовал ничего особенного.

Когда машина остановилась, он вышел и, подняв голову, застыл.

— Я здесь живу?

— Да.

Перед ним стоял четырёхэтажный старый дом, стены которого были покрыты дешёвой

краской, скрывающей внутреннюю разруху. Провода со всех сторон сходились в один клубок, болтающийся у стены. У входа в подъезд были наклеены разноцветные объявления о лечении, толстым слоем, как будто лечили от бедности.

После дождя земля была усеяна лужами и грязью, а рядом валялся пакет с мусором, выброшенный кем-то из соседей. Из дома вышел мужчина средних лет, бросил на них взгляд, высморкался в сторону и ушёл.

Чжао Сяньянь невольно отступил на шаг, готовый заплакать.

Неужели в этом городе есть такие места...

Все его реакции не ускользнули от Чжан Хэ.

— Давай заходи.

Заходить? Он ни за что не станет жить в таком месте! Чжао Сяньянь развернулся, чтобы уйти, но Чжан Хэ схватил его:

— Куда ты?

— Какое твоё дело!

С момента пробуждения он наконец понял, что его перерождение — это не просто смена тела. Ему предстояло столкнуться не только с другими людьми, но и с совершенно другой жизнью, даже судьбой.

А что, если он никогда не вернётся обратно?

Чжао Сяньянь внезапно вырвался из рук Чжан Хэ и побежал изо всех сил, как будто, убежав отсюда, он сможет избавиться от этой навязанной судьбы, сбросить это чужое тело и снова стать настоящим Чжао Сяньянем.

— Эй! Отпусти меня!

Чжан Хэ догнал его за несколько шагов, обхватил за талию и без труда потащил обратно. Квартира Кэ Яня находилась на первом этаже, и ключи Цинь Пэйжун передала Чжан Хэ несколько дней назад, попросив отвезти его домой. Чжан Хэ, одной рукой удерживая его, другой открыл дверь.

В нос ударил запах сырости и плесени. Чжао Сяньянь, прикрывая нос, уже был втянут внутрь, и дверь с грохотом захлопнулась за ним, затем раздался щелчок замка.

Чжао Сяньянь только обернулся, как его резко прижали к двери. Его тело было слишком слабым, и Чжан Хэ с лёгкостью его обездвигил.

— Ты что делаешь! — Чжао Сяньянь пожалел, что не поговорил с Цинь Пэйжун побольше, чтобы она держалась подальше от этого человека.

— Как думаешь, что я делаю? — Голос Чжан Хэ был тихим, с налётом двусмысленности и намеренной провокации. — Мы же уже спали вместе, чего ты стесняешься?

С этими словами он наклонился, как будто собираясь поцеловать его.

— Если ты посмеешь поцеловать меня, я тебя укусу!

Чжао Сянъянь, хотя и блефовал, уже мысленно готовился чистить зубы, но Чжан Хэ остановился вблизи и, усмехнувшись, отпустил его.

Время изменилось, и Чжао Сянъянь подумал, что дай ему ещё три месяца, и он оторвёт ему руку. Однако его тело всё же послушно село на самое дальнее от Чжан Хэ место.

— Ты не Кэ Янь, — реакция Чжао Сянъяня за дверью и только что заставила Чжан Хэ перестать игнорировать очевидное.

У Кэ Яня явно были другие воспоминания, кроме тех, что касались его самого. Чжан Хэ на самом деле ничего не был уверен, и сам считал свои слова абсурдными, но это был способ проверить.

— Кто ты?

Если раньше Чжао Сянъянь ещё думал о том, чтобы раскрыться перед Чжан Хэ, то теперь он окончательно отказался от этой идеи.

— Я не помню. Это вы сказали, что меня зовут Кэ Янь, а теперь это не так? Значит, мне не нужно здесь жить?

Чжан Хэ, прислонившись к дивану, смотрел на него с подозрением, но оба скрывали свои истинные мысли, и никто не мог взять верх.

Через некоторое время он встал, огляделся, как будто ничего не произошло:

— В ближайшие дни не выходи из дома. Знакомое окружение поможет восстановить память. Твоя мама вернётся вечером, поговори с ней. Я мало что знаю о ваших делах, если что-то понадобится, звони.

Чжан Хэ закончил и ушёл, не задерживаясь. Вскоре за дверью послышался звук заводившегося автомобиля. Чжао Сянъянь открыл дверь и посмотрел вслед. Он просто ушёл?

И зачем тогда он разыгрывал из себя подлеца?

Однако, как только Чжан Хэ ушёл, Чжао Сянъянь начал рыться в доме. Он не мог оставаться здесь ни секунды дольше. Теперь он был свободен и мог двигаться, и он немедленно уходил отсюда!

С трудом найдя несколько сотен юаней, он вышел, поймал такси и назвал адрес. Через час он оказался в знакомом месте, но был остановлен охранником.

— Никого нет? Они переехали?

— Уехали за границу, дом пустует уже полгода, вряд ли кто-то появится в ближайшее время.

Чжао Сянъянь был весь в поту, но его сердце мгновенно остыло. Он поднял взгляд на высокие здания, и его глаза вдруг загорелись. Он бросился бежать.

Мысль о том, что произойдёт дальше, на несколько секунд взбодрила его, словно влив в это несчастное тело и душу, застрывшую в нём, порцию адреналина. Он наконец ожил.

*

Зазвонил дверной звонок, и на этот раз ему ответили. Шаги, приближающиеся изнутри, казалось, отдавались в его сердце. Он был как ракета, готовая взлететь, и в момент, когда дверь открылась, он бросился навстречу.

— Сю Мин!

*

Что ты делаешь! Отпусти!

Человек сзади бросился оттащить его, но Чжао Сяньянь нарочно крепче обхватил Сю Мина, и чем больше его тянули, тем сильнее он держался. В конце концов Сю Мин силой оторвал его от себя.

Сю Мин был слишком добр. Чжао Сяньянь ожидал, что получит как минимум взбучку, но вместо этого Сю Мин только слегка отчитал его. Пока оба ещё не опомнились, он начал жаловаться:

— Сю Мин, что ты в нём нашёл? Его деревенщину? Его капризы? Его два юаня в кармане?

— У меня есть деньги! Нет, ты вообще кто такой!

— Сяо Лиян, ты же обещал отблагодарить меня, не забыл? — Чжао Сяньянь на ходу решил, что нужно говорить ключевые вещи, иначе не будет возможности продолжить разговор.

К тому же Сю Мин был трудным, его лицо уже начало хмуриться, поэтому он решил начать с Сяо Лияна. И, как и ожидалось, Сяо Лиян не подвёл. Глуповатый, но с богатой фантазией, он осторожно спросил:

— Чжао Сяньянь?!

Чжао Сяньянь с выражением «молодец, что догадался» ответил:

— Ну как? Сюрприз? Неожиданно?

Брови Сю Мина сомкнулись ещё сильнее.

— Не смотри на меня так, — он не мог вспомнить ничего далёкого, но ближайшее было полно деталей. — Ты рассказал ему, как ты ручкой дырку в животе проделал?

Брови Сю Мина разгладились, а глаза слегка расширились. Это действительно было что-то, что знал только Чжао Сяньянь, но он мог и рассказать кому-то ещё.

Он не знал, что сделать сначала — удивиться или остановить его.

— Какая дырка?

Но было уже поздно. Сяо Лиян, задав вопрос, уже поднял рубашку Сю Мина. Под тонкой тканью был виден шрам, который Сю Мин быстро прикрыл:

— Ничего.

Он повернулся, и его лицо стало мрачным. Теперь он был действительно зол.

Следующая глава — встреча! Китайцы не обманывают китайцев!

<http://bllate.org/book/16410/1486821>